УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

2016, Т. 158, кн. 6 ISSN 1815-6126 (Print)
С. 1566–1574 ISSN 2500-2171 (Online)

УДК 94(510).093

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПРИ ДЭН СЯОПИНЕ НА ФОНЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Р.Р. Мухаметзянов, А.А. Миннебаева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Китай – страна, которая поражает весь мир успехами в экономической сфере, при этом сохраняя самобытную культуру. Но взлёту экономики предшествовал период кризиса и социально-экономических экспериментов. Культура Китая не осталась в стороне, она также оказалась вовлечена в череду перемен. Особенно серьёзной ревизии подверглись традиционные религиозные системы Китайской Народной Республики (КНР), которые всегда были важной частью данного общества. Для Китая в целом отказ от религии времён Мао Цзэдуна не характер, и в конечном итоге он приводит к духовному кризису 80-х годов XX в. Новое руководство страны во главе с Дэн Сяопином видит выход из этой ситуации в восстановлении свободы вероисповедания и в возврате к традиционным ценностям. В результате мы получаем прекрасный пример не только последствий пренебрежительного отношения к традиционным культурно-религиозным комплексам, но и работающую модель, в рамках которой успешно сосуществуют современные экономические модели и традиционные религиозные учения Китая.

Ключевые слова: религиозная политика, буддизм, конфуцианство, христианство, ислам, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Китайская Народная Республика (КНР), Коммунистическая партия Китая, культурная революция, социально-экономические реформы

В последнее время Китайская Народная Республика (далее – КНР) вызывает повышенный интерес во всём мире прежде всего благодаря выдающимся успехам в экономическом развитии. Однако важно понять, к чему привели эти несомненные достижения, как повлияло бурное экономическое развитие на глубинные параметры китайского общества, на его качество, как чувствуют себя его граждане, проанализировать духовное состояние социума.

Китай является великой страной, удивляющей нас своими духовными и неординарными культурными традициями, которые берут начало с древних времён и продолжают жить в настоящее время. На протяжении многих тысяч лет именно культурно-религиозные комплексы Китая определяли исторически сложившийся уклад в обществе. Даже в самые тяжёлые годы нашествий кочевых племён культура Поднебесной выдерживала натиск и сохраняла неповторимый облик страны. Но необходимо вместе с тем и отметить, что ни одна из иноземных династий в Китае не вводила запреты в области социально-культурной жизни,

например не запрещала исповедовать традиционно-китайские религиозные системы. Но что не сделали иноземные правители, попытались сделать сами китайцы.

Реформы, проведённые в первые десятилетия существования КНР, по своим масштабам и последствиям уникальны и показательны. В мировой истории XX в. характеризуется крупными социально-экономическими преобразованиями, но Китай в этом плане выделяется особо. Изменения, которые здесь мы наблюдаем, больше похожи на эксперимент над страной. Это в первую очередь связано с позицией Мао Цзэдуна[1], полагавшего, что народ – это «чистый лист бумаги, в который можно вписать любые иероглифы» (цит. по [1, с. 17]). Между тем реальность оказалась гораздо сложнее. Ему действительно удалось произвести сложные манипуляции с народом, даже отказаться от многих базовых для Китая ценностей. И если вначале эти эксперименты давали положительный результат, то в итоге можно констатировать провал политики «большого скачка»[2] и «культурной революции»[3].

Одним из традиционных институтов культуры, который подвергся кардинальным изменениям, была религия. Нужно отметить, что в Китае данная форма общественного сознания играла чрезвычайно большую роль. Это связано не только со слепой верой китайцев в духов и многочисленных богов, которые есть в даосизме[4] и буддизме[5]. Китайские учения выполняли также социально-этическую регламентацию жизни всего общества. Социальный порядок поддерживался и религиозной сферой. Особое значение здесь имело конфуцианство, которое хоть и не являлось религией в нашем понимании, но было важной частью системы «трёх учений» (сань цзяо). Данная триада складывается в первые века нашей эры и с тех пор существует как важная часть китайской цивилизации.

Появление КНР в 1949 г. и принятие первой Конституции в 1954 г. [2] не вносили кардинальных изменений в религиозную жизнь страны. Хотя эта сторона и была отделена от государства, всё же вероисповедание продолжалось. Придерживаясь взглядов марксистов [3–5], развивая и реализовывая коммунистические идеи, Мао Цзэдун и его товарищи по Коммунистической партии Китая (далее – КПК), считают религию «опиумом» и «духовным гнётом», который со временем должен исчезнуть и быть заменён на веру в прогресс (см. подробнее [6, с. 226–227]). Эти идеи соответствовали опыту СССР, что также боролся с религиозными предрассудками и насаждал атеизм. Но китайская специфика в этом вопросе была, и она заключалась в том, что предполагала, будто переход к атеизму осуществится в результате индивидуального пересмотра религиозных убеждений каждым гражданином. Таким образом, отмирание религии должно произойти по мере роста уровня образования и благосостояния.

---

[1] Мао Цзэдун (毛澤東, 1893–1976) – государственный деятель, с 1943 г. занимавший должность председателя китайской Компартии, а в 1954–1959 гг. также должность председателя КНР.

[2] Экономическая и политическая кампания (1958–1960), нацеленная на укрепление индустриальной базы аграрной на 90 процентов страны. В основу была положена марксистская теория производительных сил.

[3] Серия идейно-политических кампаний, развёрнутых в 1966–1976 гг. против оппозиции, усомнившейся в правильности курса развития страны.

[4] Одно из основных течений китайской философии, возникшее во второй половине I тыс. до н. э.

[5] Самая древняя из трёх мировых религий, основателем которой считается индийский принц Сиддхартха Гаутама, а истоки уходят в VI – V вв. до н. э.

Подвергая трансформации все сферы жизни китайского общества в рамках политики «большого скачка» и «культурной революции», руководство КПК не могло обойти стороной духовную сферу в её религиозном аспекте. Особенно отчётливо это проявилось в ходе так называемой Великой пролетарской культурной революции. Именно в 1966–1976 гг. по религии в стране наносится мощный удар (подробнее об этом см. [7, с. 180–181]).

«Подтверждено, что 130 тысяч верующих находились под следствием» [8]. Были искоренены религиозные организации, закрыта или уничтожена большая часть культовых сооружений (храмов, мечетей и церквей), то есть фактически остановлена религиозная деятельность в стране. Но эта политика касалась не только китайского этноса – наносился удар по правам национальных меньшинств в Китае, а их численность на тот момент была не менее 50 миллионов человек. Подобными преобразованиями в духовной сфере Мао Цзэдун пытался «очистить» страну от пережитков прошлого и установить новую веру и идеологию.

Такой резкий поворот от умеренного к воинственному атеизму был вызван целым рядом факторов. Основным толчком явился XX съезд КПСС в 1956 г., который осудил культ личности И.В. Сталина. После этого в КНР стали воспринимать себя как единственного наследника социалистических идей и лидера в мировом коммунистическом движении. Это приводит к тому, что Китай начинает форсировать построение социализма, а естественной частью такой политики является борьба с религиями и соответствующим сознанием. Результатом доминирования этих взглядов в КНР стало уничтожение монастырских комплексов и культовых сооружений, гонения на служителей, которые чередовались с жёсткими репрессивными мерами, а также запрет на официальное проведение обрядов и праздников традиционного календаря.

Смерть Мао Цзэдуна в 1976 г. поставила перед его преемниками сложную задачу. Партии нужен был новый курс, направленный не столько на то, чтобы сохранить народную поддержку, сколько на то, чтобы её вернуть. Экономические и социальные эксперименты Мао Цзэдуна привели КНР на грань краха. Человеком, предложившим обнадёживающее решение, оказался Дэн Сяопин[6]. Его целью являлось возобновление привлекательности идей социализма, реабилитация и укрепление авторитета партийного руководства, овладение «сердцем народа» [9, с. 79]. Путь, избранный им для выполнения этого, – радикальные реформы. Он исходил из той мысли, что для сохранения существующего порядка надо коренным образом его изменить. Основы политики были им изложены в 1978 г., когда он получил возможность определять курс партии и государства.

Сначала Дэн Сяопин приступил к воплощению в жизнь установленного руководством КНР курса на осуществление четырёх модернизаций: сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники. Но реформирование началось с проведения «всестороннего упорядочивания» административно-хозяйственной жизни, которая была разрушена в ходе «культурной революции» (см. [10]). Для этого были поставлены задачи по созданию эффективных методов управления производством, преобразованию системы взаимоотношений

[6] Дэн Сяопин (鄧小平; 1904–1997) – политик, который никогда не занимал главный пост страны, но фактически руководил ею с конца 1970-х до начала 1990-х годов.

центра и мест (основа – частичная передача полномочий низовым организациям). Рассматривались варианты по реформированию военного и административного аппарата, возобновлению нормативной базы, внедрению «системы ответственности» за руководство предприятиями и осуществлению в жизни способа распределения по труду.

Следует упомянуть III пленум ЦК КПК XI созыва, прошедший в декабре 1978 г., который принял важное решение отклониться от теории «продолжения революции при диктатуре пролетариата» и политической установки на ведение «классовой борьбы» как основной задачи, а центр тяжести партийной работы переместить на осуществление модернизации. После этого события Дэн Сяопин сформулировал наиболее существенные теоретические и программные положения стратегии реформ [11, с. 189].

Именно на III пленуме ЦК КПК XI созыва впервые прозвучали слова о свободе вероисповедания, что становится важной вехой в процессе восстановления религии в стране. Более того, необходимо подчеркнуть, что религии отводилась роль института, который мог сплотить общество, придать ему стабильность. Стоит также отметить: религия в Китае всегда была нацелена на поддержание гармонии и порядка в стране. Эта традиция берёт своё начало в первые века нашей эры, и власть всегда поддерживала лояльные к ней учения. Фактически шло признание значительной роли религий (учений) в жизни КНР, особенно в свете новой политики.

Постановка задач по развитию страны связывалась Дэн Сяопином с усилением роли интеллектуального труда в модернизации и положения интеллигенции в обществе [12, с. 22]. Он изменил пренебрежительное отношение к интеллигенции, культивируемое Мао Цзэдуном, который считал её частью буржуазии и видел в ней классового врага. Дэн Сяопин причислял интеллигенцию к рабочему классу, таким образом, восстановил её честь и достоинство. Школы и институты вернулись к нормальной жизни. Он постоянно напоминал о необходимости опираться на профессионалов, специалистов, ценить людей, обеспечивать им условия для плодотворной творческой деятельности.

Провозгласив основной задачей китайских коммунистов раскрепощение мышления, Дэн Сяопин наступил на главные маоистские догмы, дал возможность многим учёным и политическим деятелям подойти к проблемам социально-политического развития Китая с новых позиций. Он предложил китайскому обществу свою концепцию социализма [9, с. 80]. Нужно напомнить, что Дэн Сяопин проводил реформы в тяжелейших экономических и социальных условиях, которые усложнялись последствиями «культурной революции», поставившей на грань развала само государство. Невзирая на трудности, Китай продолжил руководствоваться курсом реформ, неустанно пробиваться вперёд и делать выдающиеся успехи в экономическом развитии. Но, добившись реализации экономических целей, новые реформаторы ввергли общество в состояние духовного кризиса [10, с. 193].

А.П. Шилов в своей статье «Китай в поисках новых ценностей: глобальный контекст» отмечает следующие кризисные проявления:

– общество утратило идеалы, отсутствуют высокие объединяющие цели, духовные ориентиры; нет ничего святого, возвышенного;

– происходит отчуждение людей; отношения стали жёсткими, исчезает дружба, искренность;

– коррупция достигла уровня, угрожающего стабильности общества;

– деньги стали высшей ценностью, отсутствуют правила «честной игры»;

– происходит коммерциализация культуры; массовая культура вытеснила элитарную;

– низок уровень доверия к власти, к чиновникам, друг к другу;

– расшатаны семейные устои; исчезает «сыновняя почтительность»;

– молодёжь ориентирована на гедонистический[7] образ жизни; распространяется наркомания и проституция;

– с приобщением к глобальной цивилизации растёт ощущение кризиса существования человечества, оказавшегося перед лицом угроз нового типа (международный терроризм, резкое увеличение количества и масштабов стихийных бедствий, появление новых болезней, экологических проблем и т. д.) [13, с. 228–229].

Духовное состояние общества зависит как от духовного состояния его членов, так и от того, способствует ли политическая, экономическая система добродетели или пороку. Принципиальным моментом для такой оценки могут служить слова Дэн Сяопина, сказанные в 1973 г., о том, что неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей[8]. Прагматизм был поставлен выше духовных ценностей. Естественно, что общество, руководствующееся такой философией, не может способствовать добродетели [13, с. 240].

Наиболее явной причиной духовного кризиса КНР является переход на рыночную модель развития экономики. Партия, отодвинув на время коммунистические идеалы, поставила чисто практические цели модернизации страны, развития экономики на рыночных принципах. Однако рынок имеет свойство подчинять себе неэкономические сферы общественной жизни. Именно возрождение традиционных для Китая религиозных учений удержало страну от нравственной деградации.

В начале 80-х годов всем национальностям, проживающим в стране, официально разрешили отмечать праздники, следовать традиционным обрядам и церемониям [14, с. 69]. Было восстановлено конституционное право на свободу вероисповедания, а у китайских глав религиозных организаций появился шанс возобновить прерванные контакты со своими иностранными коллегами. В это же время происходит реабилитация китайского духовенства, которое смогло свободно совершать религиозные обряды и принимать учеников.

Создаются общенациональные религиозные общества и учебные заведения. Например, в 1980 г. Католическая административная комиссия приняла решение проводить китайский католический семинар, в 1981 г. вновь открылся Нанкинский объединённый теологический семинарий, а в 1983 г. появилась Всекитайская католическая семинария [7, с. 197]. Религиозные общины, как и до «культурной революции», имели право по уставам выбирать своих руководителей, самостоятельно исполнять проповеди и религиозные ритуалы. Но только с 80-х годов они смогли начать общаться с зарубежными религиозными организациями.

---

[7] От греч. *hedone* – наслаждение, удовольствие (http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/778370).

[8] В оригинале было сказано: «Не важно, какого кот цвета – чёрный он или белый. Хороший кот такой, который ловит мышей» (http://dslov.ru/pos/38/p38_174.htm).

Принятая на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 4 декабря 1982 г. новая Конституции КНР [16] предусматривала в ст. 36, что граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания. Никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать их за исповедание или неисповедание религии. Государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности. В то же время Конституция КНР декларировала: никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования. Религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля. Таким образом, в Основном законе страны было гарантировано право на свободу вероисповедания.

Понимая, что необходимо закрепить религиозные права и свободы в других нормативных актах, правительство Китая принимает Общие положения гражданского права КНР [17], Трудовой кодекс КНР [18], Законы КНР «О рекламе» [19], «Об образовании» [20] и другие документы (см., например, [21]), которые закрепляют права всех граждан вне зависимости от их вероисповедания. Отныне любая национальная группа в КНР обязана признавать язык, письменность, обычаи и религиозные убеждения других национальностей; при устройстве на работу стала не позволительна дискриминация по религиозному признаку; введён запрет на товарные знаки, включающие элементы, задевающие национальные и религиозные чувства людей. Таким образом, Дэн Сяопин закрепил нормы Конституции КНР в прочих нормативных правовых актах, дающих не только широкие права и свободы верующим, но и стоящих на их страже.

Начиная с 80-х годов руководство Китая планомерно проводит политику веротерпимости. Законы способствуют не только реализации религиозной политики, но и влекут за собой развитие духовной жизни Китая. Например, в городском округе Кашгар Синьцзян-Уйгурского автономного района построили новые 93 мечети, а в 1985 г. во всём Хиньяне количество мечетей дошло до 17700, а число мусульман возросло до 55% [22, с. 539].

Личность Дэн Сяопина по-разному оценивается специалистами. Подавляющее большинство учёных отмечает его важный вклад в восстановление страны. Во-первых, несмотря на репрессии против либерально настроенных представителей интеллигенции, он, в отличие от Мао Цзэдуна, ищет рациональные и эффективные методы социально-экономического развития Китая, превращения его в сильную и богатую державу. Во-вторых, вместо риторики о неизбежности мировой войны и мировой пролетарской революции, Дэн Сяопин провозгласил незыблемым принципом внешней политики страны мир и развитие. Он приветствовал всякую акцию, направленную на ослабление международной напряжённости [9, с. 81].

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: с одной стороны, значительные социально-экономические реформы привели КНР к духовному кризису, с другой стороны, это было хорошей почвой для возрождения и развития религиозной сферы в стране. Важная заслуга Дэн Сяопина заключается в том, что ему удалось вернуть интеллигенции и духовенству ведущую роль,

при этом признать за религией важную часть социально-политического устройства. Тем самым произошло возрождение религиозной (культовой) жизни и, как следствие, традиционных китайских ценностей. Также важно, что в данный промежуток времени в КНР была создана нормативно-правовая база, координирующая государственно-религиозные взаимоотношения. Принципы свободы вероисповедания были детализированы в действующей Конституции 1982 г. Кроме того, в 80–90-е годы XX в. был утверждён целый ряд законов, обеспечивающих гражданские права верующих людей, что содействовало формированию позитивных условий для возрождения религиозной жизни в стране. Можно утверждать, что политика Дэн Сяопина была толерантной по отношению к религиям, она подтолкнула китайское общество к выходу из состояния духовного кризиса и создала базу для его дальнейшего развития.

Литература

1. *Романюк В.Я.* Красные иероглифы: Очерки о перестройке в экономике Китая. – М.: Политиздат, 1989. – 336 с.
2. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики / Под ред. и с предисл. Н.Г. Сударикова. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 690 с.
3. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – URL: http://lugovoy-k.narod.ru/marx/01/12.htm, свободный.
4. *Ленин В.И.* Социализм и религия // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. – М.: Госполитиздат, 1968. – Т. 12. – URL: http://www.uaio.ru/vil/12.htm, свободный.
5. *Энгельс Ф.* Эмигрантская литература. II. Программа бланкистских эмигрантов коммуны // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 18. – URL: http://www.informaxinc.ru/lib/marx/18.html, свободный.
6. *Афонина Л.А.* Особенности политики в сфере религий в начальный период реформ в КНР (Документ ЦК КПК № 19 от 1982 г.) // Внутренняя политика КНР: история и современность: Материалы ежегод. конф. Центра современной истории и политики Китая Ин-та Дальнего Востока РАН. – М.: ИДВ РАН, 2011. – С. 223–248.
7. *Дацышен В.Г.* Христианство в Китае: история и современность. – М.: Науч.-образ. форум по междунар. отношениям, 2007. – 240 с.
8. Комментарий 3: Тирания коммунистической партии Китая // Девять комментариев о коммунистической партии. – URL: http://www.epochtimes.ru/kommentarij-3-tiraniya-kommunisticheskoj-partii-kitaya/, свободный.
9. *Делюсин Л.* Дэн Сяопин – революционер, маоист, реформатор // Азия и Африка сегодня. – 1994. – № 8. – С. 79–81.
10. *Регзенова Д.Б-О.* Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2010. – № 6. – С. 189–193.
11. *Дэн Сяопин*. Выступления и высказывания. – М.: Прогресс, 1979. – 284 с.
12. *Смирнов Д.* Дэн Сяопин и модернизация Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 5. – С. 22–29.
13. *Якутин Ю.* Китай: уроки реформ // Экономика и жизнь. – 2004. – № 6. – С. 18–19.
14. *Шилов А.П.* Китай в поисках новых ценностей: глобальный контекст // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 2. – С. 226–241.

15. *Монгуш М.В.* Современная духовная культура тувинцев Монголии и Китая // Этногр. обозр. – 2004. – № 6. – С. 59–73.
16. Конституция КНР (принята на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 4 дек. 1982 г.). – URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution, свободный.
17. Общие положения гражданского права КНР (приняты на четвёртой сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 12 апр. 1986 г.). – URL: hinalawinfo.ru/civil_law/general_principles_civil_law¸ свободный.
18. Трудовой кодекс КНР (принят на восьмой сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 5 июля 1994 г.). – URL: http://asia-business.ru/law/law3/trud/, свободный.
19. Закон КНР «О рекламе» (принят на десятом заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 27 октября 1994 г.). – URL: http://chinalawinfo.ru/economic_law/law_advertisement, свободный.
20. Закон КНР «Об образовании» (принят на третьей сессии съезда Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 18 марта 1995 г.). – URL: http://asia-business.ru/law/law3/education/, свободный.
21. Китай: факты и цифры. – URL: http://russian.china.org.cn/business/archive/rusz2006/txt/2007-01/30/content_7735920.htm, свободный.
22. *Ли Цзянсин*. История развития религий Синьцзяня. – Пекин: Всекит. нар. изд-во, 2005. – 572 с. (на кит. яз.)

Поступила в редакцию
12.03.16

Мухаметзянов Рустем Равилевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *rustemr@mail.ru*

Миннебаева Алия Альбертовна, ассистент кафедры алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *aaminnebaeva@gmail.com*

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 6, pp. 1566–1574

Religious Situation in the People's Republic of China under Deng Xiaoping at the Background of Socio-Economic Reforms

R.R. Mukhametzyanov[*], *A.A. Minnebaeva*[**]

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: [*]*rustemr@mail.ru*, [**]*aaminnebaeva@gmail.com*

Received March 12, 2016

Abstract

The paper is a description of the religious situation in China during the period of socio-economic reforms introduced by Deng Xiaoping. The relevance of the study is determined by the fact that there is currently a restructuring transition in China's economic system, which effects and brings about changes in all spheres of life, including the religious one. The purpose of this study is to show how state measures can lead the country out of a spiritual crisis. In the process of the study, the comparative analytical approach has been used to identify the most important moments in China's religious policy during the rule of Deng Xiaoping. We have analyzed not only statistical data, but also official documents, which ultimately allowed us to define our own position on the problem. The paper shows what changes the religious system of the People's Republic of China (PRC) underwent and how much damage was inflicted on it during the rule of Mao Zedong. It has been pointed out that Deng Xiaoping was forced under the conditions of the economic crisis to embark on a path of socio-economic reforms that provoked negative trends in the spiritual sphere. The new leadership of the country led by Deng Xiaoping found a way out of this situation in the restoration of freedom of religion and in the return to traditional values. It has been shown the revitalization of the religious life of the PRC began in the 1980s. Based on the results of the study, the following conclusions have been made: the socio-economic reforms caused a spiritual crisis in China; the way out of this crisis was the return to the system of traditional values and the revival of religious life in the country. To overcome the challenges, a number of legislative acts were adopted, and the leading role played by the intelligentsia and clergy was restored in the society. The results obtained are of great importance for researchers who deal with the issues on China's spiritual development.

Keywords: religious policy, Buddhism, Confucianism, Christianity, Islam, Mao Zedong, Deng Xiaoping, People's Republic of China (PRC), Communist Party of China, cultural revolution, socio-economic reforms

***Для цитирования*:** *Мухаметзянов Р.Р., Миннебаева А.А.* Религиозная ситуация в Китайской Народной Республике при Дэн Сяопине на фоне социально-экономических реформ // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1566–1574.

***For citation*:** Mukhametzyanov R.R., Minnebaeva A.A. Religious situation in the People's Republic of China under Deng Xiaoping at the background of socio-economic reforms. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1566–1574. (In Russian)